

ВИШЕГРАДСКАЯ ГРУППА КАК АКТОР МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ФОРМИРОВАНИЕ, ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Татьяна Свентецкая

В статье проводится ретроспективный анализ факторов формирования Вишеградской группы как актора международных отношений, отмечается различие условий ее деятельности до и после принятия Венгрии, Польши, Чехии и Словакии в Европейский союз. Выделяются особенности институтов Вишеградской группы и влияние этих особенностей на внешнюю политику стран Четверки. Подчеркивается, что группа проявляет свою субъектность в качестве региональной оппозиции в рамках Европейского союза и эта субъектность может быть усилена взаимодействием с внешним актором, таким как США.

Ключевые слова: Венгрия; Вишеградская группа; геополитика; международные отношения; Польша; Словакия; США; Чехия.

«The Visegrad Group as an Actor in International Relations: Establishing, Institutionalisation and Foreign Policy» (Tatsiana Sviantsetskaya)

In the following article the author gives a retrospective analysis of the factors of the Visegrad establishment as an actor of international relations, and observes the difference in the operating conditions of the group before and after the admission of Hungary, Poland, the Czech Republic and Slovakia to the European Union. The features of the Visegrad Group are also noted in terms of institutions, and the influence of these features on the foreign policy of the Quartet countries. The group manifests its agency as a regional opposition within the European Union, and this agency can be strengthened by interaction with an external actor such as the United States.

Keywords: Czech Republic; geopolitics; Hungary; international relations; Poland; Slovakia; USA; Visegrad group.

Регionalная интеграция стран Вишеградской группы (V4, Четверка), создаваемая как инструмент скорейшего включения региона в состав Европейского союза, стала в последствии тем блоком, который агрегирует оппозицию официальному Брюсселю как по внутриевропейской повестке, так и по вопросам внешней политики. В этой связи представляется важным изучить процесс формирования Вишеградской группы как региональной инициативы, а также ее деятельность на международной арене, в том числе в отношениях с крупными акторами, например с США.

Самым крупным центром по изучению славянского мира в русскоязычном академическом пространстве является Институт славяноведения Российской академии наук (ИСл РАН), занимающийся изучением всего региона южных и западных славян, в том числе в конце XX — начале XXI в. Относительно современные, однако, являются в основном комплексные работы под редакцией Ю. С. Новопашина [4; 5] и К. В. Никифорова [9]. Столь

широкий географический и хронологический охват не позволяет ИСл РАН исследовать такие точечные темы, как Вишеградская группа, тем более ее внешнеполитическую деятельность.

Ключевые исследования по международным отношениям на русском языке публикуются в журнале «Мировая экономика и международные отношения», на страницах которого выходят работы и по внешней политике Вишеградской группы [см., напр.: 6].

Изучением Вишеградской группы занимаются ученые Центра Вишеградских исследований Отдела исследований Центральной и Восточной Европы Института Европы Российской академии наук [2]. Центр возглавляет доктор исторических наук Л. Н. Шишелина, под редакцией которой в 2010 г. вышла монография «Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии» [1]. Работа состоит из трех частей, каждая из которых посвящена отдельному этапу демократического транзита и региональной интеграции. Больше внима-

Автор:

Свентецкая Татьяна Валерьевна — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: sviantsetskayatv@gmail.com
Белорусский государственный университет; Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Sviantsetskaya Tatsiana — post-graduate student of the Department of International Relations of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: sviantsetskayatv@gmail.com
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

ние внешней политике стран Вишеградской группы уделяется в отдельных публикациях Л. Н. Шишелиной [11; 12], в том числе в работах по американской политике в данном регионе. Автор придерживается позиции исключительной важности для внешней политики США не только региона, но и именно Вишеградской группы как единого целого. Помимо упомянутых публикаций, следует отметить ежегодно выпускаемое ИСл РАН приложение к журналу Института Европы РАН «Современная Европа» под названием «Вишеградская Европа».

В белорусской историографии славянским вопросом занимаются на кафедре истории южных и западных славян исторического факультета Белорусского государственного университета, а внешней политикой стран данного региона — на кафедре международных отношений факультета международных отношений БГУ [3; 7].

Тем не менее, на данный момент в белорусской историографии нет исследований, посвященных конкретно вопросу Вишеградской группы как актора международных отношений.

В зарубежной историографии наиболее полно данная тема рассмотрена в аналитических центрах самой Вишеградской группы. На средства регионального фонда работает объединение «фабрик мысли» стран V4 в *Think Visegrad* [17; 19; 20; 23]. Так, к двадцатилетию создания Вишеградской четверки в 2011 г. коллективом авторов была подготовлена библиографическая работа [23], в которой приводились списки статей, монографий, выступлений вишеградских исследователей, сгруппированные по темам «*Visegrad in General*», «*Political Cooperation*», «*Sectoral Cooperation*». В отличие от ИСл РАН, вишеградские аналитики занимаются, скорее, точечными прикладными исследованиями, что, разумеется, объясняется спецификой самих центров.

Исследованию Вишеградской группы вне центров самой Четверки уделяется незначительное внимание. С одной стороны, в качестве предмета исследования выбирается либо конкретная страна, либо регион в целом, состав стран в котором достаточно вариативен. С другой стороны, те исследования, в которых рассматривается Вишеградская четверка, сосредоточены на группе как таковой, на ее внутренних интеграционных процессах, а не на внешнеполитической активности (за исключением контекста Европейского союза).

Такая ситуация сложилась, возможно, из-за иллюзорного представления о Вишеградской четверке как об аморфном, едва просматриваемом субъекте. Отсутствие формального института затрудняет идентификацию группы как единого целого, а не просто как суммы частей.

Источниковая база данной статьи состоит, в первую очередь, из официальных документов и пресс-релизов на сайтах профильных

министерств и ведомств. Так, основным источником нарратива по американской внешней политике стал архивированный сайт Государственного департамента США [15; 16]. На сайте представлены краткие заметки по внешнеполитическим контактам Вашингтона в хронологическом порядке. Были также изучены источники министерств иностранных дел стран Вишеградской группы, наиболее полными из которых можно назвать ежегодные отчеты, публикуемые МИД Чешской Республики, где описываются дипломатические итоги года как по конкретным странам, там и по международным организациям. В качестве источников выступают и законодательные материалы, определяющие, например, состав и функции Вишеградской группы [25; 26], Европейского союза, принципы американской внешней политики [21] и т. д. Были использованы публикации по соответствующей тематике в средствах массовой информации [14], в том числе в русскоязычных.

Цель статьи — раскрыть процесс формирования Вишеградской группы как актора международных отношений. Объектом является Вишеградская группа, а предметом — ее активность на международной арене. Нижняя хронологическая рамка исследования определяется концом 1980-х гг., т. е. временем распада социалистического лагеря, а верхняя — 2009 г., ратификацией Лиссабонского договора, формирующего новые условия развития Европейского союза.

Актуальность исследования заключается, прежде всего, в уникальности формата Вишеградской четверки. Понимание причин создания и трансформации группы поможет спрогнозировать дальнейшее развитие не только конкретной группы, но и других подобных инициатив, в том числе в рамках европейского контекста, например определить перспективы формата «16+1».

Поскольку исследование носит ретроспективный характер, то основными являются принципы историзма, системности и объективности. Принцип историзма предполагает изучение Вишеградской группы не в фактологической незыблемой статике, но как динамично развивающегося субъекта, находящегося во взаимосвязи с окружающей средой, что в свою очередь предполагается принципом системности. Принцип же объективности реализуется в использовании широкого круга источников, различных по типам и происхождению, которые дают возможность всесторонне подойти к рассматриваемой проблеме.

Методология исследования базируется на общелогических, общенаучных и специально-исторических методах. Общелогические методы, такие как индукция и дедукция, анализ и синтез, аналогия и сравнение, являются неотъемлемыми в любой научной работе.

К методам исторической науки относятся историко-системный, историко-сравнительный, историко-генетический. Историко-системный метод позволяет рассмотреть становление Вишеградской группы как комплексный процесс внутригруппового не только оформления, но и как результат взаимодействия с внешними акторами. Историко-сравнительный метод является главным инструментом компаративного анализа. В свою очередь историко-генетический метод позволяет наиболее полно реализовать указанный выше принцип историзма и изучить Четверку как развивающийся субъект от момента оформления, через процессы развития и изменения к текущему состоянию.

Вишеградская группа в период демократического транзита в Центральной Европе

Желание стран Восточной Европы (Центральной или Центральной и Восточной Европы) вступить в НАТО было манифестировано еще до распада СССР, а после 1991 г. озвучивалось так настойчиво, что застало политический истеблишмент США врасплох. Первоначально не было намерения физического расширения Североатлантического альянса из-за нежелания усложнять отношения с Россией [24, р. 17—18]. Однако настойчивость Вишеградской четверки и стран Прибалтики уже к 1993 г. вопрос «нужно ли/возможно ли расширение НАТО?» перенесла в плоскость «как и когда?». Более того, в 1990-е гг. как в академических, так и в политических кругах шла разработка новой внешнеполитической идеологии Соединенных Штатов [8, с. 479]. Часть ученых считала стремление к главенству США в мировой политике антидемократическим и экономически убыточным. Другие же полагали, что «холодную войну» сменил конфликт цивилизаций по Хантингтону и западному миру следует позаботиться о самосохранении [8, с. 476—478].

В идеологическом отношении для политического истеблишмента и населения стран Центральной и Восточной Европы вступление в НАТО и ЕС было одинаково желательным. Однако ко времени реального расширения этих организаций наметилось различие восприятия их функционала и значения для стран Вишеградской группы. НАТО воспринимался как гарантия безопасности и обеспечения «*hard security*», а Европейский союз должен был способствовать развитию демократических институтов и рыночной экономики государств-членов [4, с. 29—31].

По мере распада социалистического лагеря все четче определялись внешнеполитические интересы стран Центральной Европы. Однозначный выбор Чехословакией, Польшей и Венгрией евроатлантического вектора способствовал появлению интеграционной инициа-

тивы регионального уровня для достижения внешнеполитических целей по вхождению в НАТО и ЕС. Так, 15 февраля 1991 г. на встрече президента Чехословакии В. Гавела, президента Польши Л. Валенсы и премьер-министра Венгрии Й. Анталла была создана Вишеградская группа, или Вишеградский треугольник. Формат группы был обусловлен четырьмя факторами: желанием устранить остатки коммунистического блока на территории Центральной Европы, намерением преодолеть историческую враждебность стран региона, стремлением провести социальную и экономическую трансформацию для вступления в Европейский союз, близостью взглядов политических элит [13].

На волне политической эйфории начала 1990-х гг. в Брюсселе оформилась идея принятия в состав ЕС стран бывшего социалистического лагеря на коллективной основе. Это намерение и стало одним из важнейших стимулов создания Вишеградской группы, особенно в рамках, которые предусматривала Вишеградская декларация 1991 г. Так, согласно этому документу, интеграция должна была проводиться на трех уровнях: политическом, экономическом и культурном. В качестве конкретных шагов предлагались совместные действия с европейскими институтами, в том числе по вопросам обеспечения безопасности, разработки принципов экономического сотрудничества, которое бы обеспечивало свободный оборот товаров, услуг и рабочей силы. Поскольку Вишеградская группа имела временный характер, то институализация ее не предполагалась. Достижение поставленных целей должно было происходить посредством «встреч и консультаций различных уровней и форм» [25]. Значительным успехом Вишеградской четверки было создание в 1992 г. Центрально-европейской ассоциации свободной торговли, которая, хотя и носила временный характер, была своего рода трамплином для включения в общеевропейский рынок и показала высокий уровень интеграционного потенциала региона [4, с. 21—22].

Состав Вишеградской группы изменился в 1993 г., после «бархатного развода» Чехословакии и вхождения в объединение Словакии как самостоятельного государства. Так, Вишеградский треугольник трансформировался в Четверку и остается таким до нынешнего времени, хотя можно отметить, что предложения на присоединение к формату получали Словения и Австрия [10].

В октябре 1993 г. в Кракове прошла международная конференция стран Четверки, на которой главная дискуссия велась вокруг выбора индивидуальных и групповых усилий по вхождению в западноевропейские структуры. Итоговым решением встречи стал выбор в пользу группового подхода [18], реализацию которого ожидали уже при расширении НАТО. В янва-

ре 1994 г., после очередного саммита НАТО, в Праге прошла большая конференция глав государств, правительств и МИД стран Четверки и президента Соединенных Штатов Америки У. Клинтона. Президентом США была манифестирована готовность НАТО к принятию новых членов [8, с. 480]. Однако разный военно-экономический потенциал стран региона не позволил включить их в НАТО одномоментно. Чехия, Польша и Венгрия присоединились к Североатлантическому альянсу в 1999 г., а Словакия — лишь в 2004.

Помимо этого, Брюсселем была пересмотрена процедура включения в ЕС стран социалистического лагеря в пользу индивидуального принятия. В связи с этим, с одной стороны, процесс региональной интеграции приостановился, а с другой — страны Вишеградской группы активизировали лоббирование их группового принятия в ЕС. Дело в том, что отсроченное принятие какой-либо из стран Четверки в Евросоюз разорвало бы экономические цепочки, которые существовали в регионе не только с 1991 г., но и со времен Совета экономической взаимопомощи.

Переформатирование Вишеградской группы в условиях новой геополитической реальности

Включение стран Вишеградской группы в Евросоюз — конечная цель процесса, заложенного Декларацией 1991 г. Однако страны Четверки приняли решение не сворачивать формат, а попытаться придать ему новый импульс. В мае 2004 г. была подписана Декларация премьер-министров Чешской Республики, Венгерской Республики, Республики Польша и Словацкой Республики о сотрудничестве стран Вишеградской четверки после их вступления в Европейский союз. В новой декларации, помимо общих намерений абстрактного характера, были добавлены Направления потенциальных сфер сотрудничества Вишеградской группы. В качестве основных выделялись сотрудничество в рамках V4, в ЕС, с иными партнерами, НАТО и другими международными организациями, а также, что особенно важно и что отличает декларацию 2004 г. от предыдущей, механизмы сотрудничества по данным направлениям [26].

Вишеградская четверка не имеет постоянно действующего института, формат работает исключительно на периодических встречах разного уровня. Но Декларацией 2004 г. они были переведены на регулярную основу: предусмотрены ежегодные встречи глав государств Четверки. Между встречами одна из стран является председателем, в сферу деятельности которого входят составление примерного годового плана работы и контроль его реализации [13].

Единственной организацией, работающей постоянно на платформе Вишеградской четверки, является Интернациональный Вишеградский фонд, созданный в 2000 г. в целях поддержки развития сотрудничества в сфере культуры, научного обмена, образования и студенческих программах [27].

Масштабное расширение Европейского союза, которое произошло в 2004 г. с включением 10 стран, в том числе и стран Четверки, не могло не отразиться на монолитности ЕС. После 2004 г. стали обрисовываться контуры противоречий между «старой» и «новой» Европой.

Во внешней политике этот раскол наметился еще раньше. Пришедшая к власти в США администрация Дж. Буша и «неоконов» проводила по всему миру активную политику, нацеленную на «смену режимов», что вызывало неоднозначную реакцию в рядах ее европейских союзников. Однако страны Центральной и Восточной Европы гарантом безопасности считали свое членство в НАТО, поэтому, в отличие от западных партнеров, охотнее шли на военное сотрудничество с США.

Своеобразной американской проверкой на прочность своих союзников по НАТО стало намерение Вашингтона начать военную кампанию в Ираке в обход позиции ООН. Несмотря на полное неодобрение Франции, Германии и Россией планов США по вторжению в Ирак без соответствующей санкции ООН, страны Вишеградской группы присоединились к «коалиции желающих» [17, р. 150].

Еще одним камнем преткновения стал вопрос о размещении частей американской системы противоракетной обороны (ПРО) на территории стран Центральной Европы. Позиции Вашингтона и Брюсселя по этому вопросу существенно различались. Европейские лидеры не рассматривали угрозу со стороны «стран-изгоев» как реальную. Более того, Брюссель настаивал на необходимости активизации переговорного процесса в направлении всеобщего разоружения, а не наоборот. Америка же к началу XXI в. стала первой державой мира и явно не собиралась уступать эту позицию, особенно если учесть, что профицит бюджета позволял реализовывать внешнеполитические амбиции.

Еще в 2005 г. премьер-министр Польши К. Марцинкевич заявил о желании страны предоставить территорию для американской системы ПРО. В 2007 г. Соединенные Штаты начали процесс переговоров с Польшей и Чехией о размещении такой системы, предназначенной для защиты от потенциальных угроз со стороны Ирана, в Редзиково и Брдах соответственно [22, р. 342]. Если польский истеблишмент как в парламенте, так и в правительстве разделял идею размещения ПРО, то в чешском парламенте существовала широкая оппозиция. Для того чтобы обеспечить рати-

фикацию потенциального соглашения, Соединенные Штаты организовали серию визитов для чешских депутатов. Так, в феврале 2007 г. состоялся визит глав профильных комитетов чешского парламента О. Лиски и Я. Гамачека в Вашингтон, где прошла встреча с главой внешнеполитического комитета Палаты представителей Конгресса США. В ноябре того же года по приглашению американского Агентства по противоракетной обороне США посетили парламентские представители Чешской социал-демократической партии, которая была в умеренной оппозиции к американской системе ПРО [22, р. 344]. Аналогичные визиты продолжались и в первой половине 2008 г., в том числе и депутатов от оппозиционных партий. В апреле—мае были проведены «обзорные экскурсии» для депутатов парламента на американские базы и в исследовательские центры. Предполагалось, что приглашенные депутаты убедят своих однопартийцев ратифицировать будущее соглашение. С августа 2008 г. количество контактов по вопросу размещения системы ПРО значительно уменьшилось. Это может быть связано с кануном президентских выборов в США. В июне и августе 2008 г. США подписали соглашения с Чехией и Польшей соответственно о сроках и формате размещения противоракетной установки [16]. Официальная позиция по данному вопросу — защита Европы от иранской угрозы — не была убедительной для Российской Федерации. Поэтому в ответ на американскую систему ПРО Москва намеревалась разместить свои ракетные системы в Калининграде.

Изменение американской позиции произошло с приходом в Белый дом президента Б. Обамы. Его новая внешнеполитическая концепция стала теоретическим основанием отказа от планов Дж. Буша в регионе [19, р. 85—86]. Приоритетом политики новой администрации стало делегирование решения международных вопросов соответствующим организациям [21]. В частности, на повестке было подписание СНВ-3 с Российской Федерацией, которое не могло бы состояться без отказа Вашингтона от размещения ПРО в Центральной Европе.

Список использованных источников

1. Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / Ин-т Европы РАН; редкол.: Л. Н. Шишелина [и др.]. — М.: Весь мир, 2010. — 563 с.
2. Вишеградская четверка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции / Ин-т Европы РАН; ред. совет: Ал. А. Громько [и др.]. — М.: Ин-т Европы РАН, 2017. — 138 с.
3. Лазоркина, О. И. Экономическое взаимодействие Республики Беларусь со странами Вишеградской группы / О. И. Лазоркина // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2020. — № 1-2 (92-93). — С. 37—43.
4. Новопашин, Ю. С. Центральная Европа в поисках новой региональной идентичности / Ю. С. Новопашин, Э. Г. Задорожнюк, О. Н. Майорова; под ред. Ю. С. Новопашина. — М.: Ин-т славяноведения РАН, 2000. — 164 с.
5. Общественные трансформации в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (90-е годы XX века — начало XXI столетия) / Ин-т славяноведения РАН; редкол.: Ю. С. Новопашин [и др.]. — М.: Ин-т славяноведения РАН, 2008. — 352 с.
6. Офицеров-Бельский, Д. В. Вишеградское сотрудничество: поиск новых форм на фоне украинского кризиса / Д. В. Офицеров-Бельский // Мировая экономика и междунар. отношения. — 2015. — № 3. — С. 76—85. (<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2015-3-76-85>)
7. Розанов, А. А. США и проблема ПРО: исторический ракурс / А. А. Розанов // Соединенные Штаты Америки: история, политика, культура: сб. науч. ст. / НАН Беларуси [и др.]; редкол.: А. А. Коваленя (гл. ред.) [и др.]. — Минск: Беларус. навука, 2018. — С. 183—191.

Отдельно необходимо отметить, что американская политика в этом направлении проводилась без учета существования Вишеградской группы. Да и сама Четверка после вхождения в ЕС некоторое время не проявляла активности. Очередной яркий эпизод консолидации был отмечен в период миграционного кризиса и европейской санкционной политики.

Таким образом, Вишеградская группа создавалась как инструмент скорейшего вступления ее государств-членов в Европейский союз. Однако по достижении этой цели группа продолжила существование. Расширение ЕС 2004 г. замедлило процессы интеграции и унификации в рамках союза, и в этих условиях Вишеградская группа выступила наднациональным объединением в качестве конъюнктурной оппозиции Брюсселю.

Несмотря на кажущуюся эфемерность группы, а именно — отсутствие формального института, Четверка все же является заметной силой на внутриевропейском уровне, однако чаще проявляющей себя именно в кризисных ситуациях.

Вишеградская группа оформилась через квазиинституты, которые «обслуживают» формат. Их вполне достаточно для выработки совместных позиций Польши, Чехии, Венгрии и Словакии, встречи руководства которых происходили накануне саммитов ЕС и вызывали негативную реакцию европейских лидеров. Однако существующего уровня институционализации недостаточно для ведения проактивной политики.

Вместе с тем Вишеградская группа не проводит внешнюю политику, отличную от общеевропейской. Внешние контакты стран региона осуществляются либо на двусторонней основе, либо в рамках общеевропейской дипломатии. Исключением может быть только специфическая субъектность Вишеградской группы, которая является следствием американской внешней политики, отличной от политики Брюсселя. Хотя даже в этом случае речь идет все же о двусторонних отношениях и апелляции к суверенитету каждой страны в отдельности.

8. Согрин, В. В. США в XX—XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя / В. В. Согрин. — М.: Весь Мир, 2015. — 592 с.
9. Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX — начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник / Ин-т славяноведения РАН; редкол.: К. В. Никифоров [и др.]. — М.; СПб.: Нестор-История, 2015. — 480 с.
10. Цой, Д. Австрия берет курс на сближение с Вишеградской группой [Электронный ресурс] // Известия. — 19.09.2016. — Режим доступа: <<https://iz.ru/news/632830>>. — Дата доступа: 10.09.2021.
11. Шишелина, Л. Н. Вишеградский регион в современной американской стратегии / Л. Н. Шишелина // Науч.-аналит. вестн. ИЕ РАН. — 2019. — № 1. — С. 84—89. (<https://doi.org/10.15211/vestnikieran120198489>)
12. Шишелина, Л. Н. Четыре председательства в Совете ЕС и формирование внешней политики Вишеградской группы / Л. Н. Шишелина // Современная Европа. — 2016. — № 6(72). — С. 20—30. (<http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620162031>)
13. Aims and Structure [Electronic resource] // Visegrad Group. — Mode of access: <<https://www.visegradgroup.eu/about/aims-and-structure>>. — Date of access: 29.09.2019.
14. An open letter to the Obama administration from Central and Eastern Europe [Electronic resource] // RadioFreeEurope. — Mode of access: <https://www.rferl.org/a/An_Open_Letter_To_The_Obama_Administration_From_Central_And_Eastern_Europe/1778449.html>. — Date of access: 07.09.2021.
15. Assistant Secretary of State Victoria Nuland Travel to Germany, Greece, Cyprus, Czech Republic, and Ukraine, January 31 — February 6 [Electronic resource] // U. S. Department of State. — Mode of access: <<https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2014/01/221059.htm>>. — Date of access: 22.10.2019.
16. Ballistic Missile Defense Agreement Between the United States and the Czech Republic [Electronic resource] // U. S. Department of State. — Mode of access: <<https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2008/07/106923.htm>>. — Date of access: 12.03.2019.
17. Hendrickson, R. NATO's Visegrad Allies and the Bombing of Qaddafi: the Consequence of Alliance Free-Riders / R. Hendrickson // The Journal of Slavic Military Studies. — 2012. — Vol. 25, N 2. — P. 149—161. (<https://doi.org/10.1080/13518046.2012.676460>)
18. History of Visegrad Group [Electronic resource] // Visegrad Group. — Mode of access: <<https://www.visegradgroup.eu/about/history>>. — Date of access: 10.09.2021.
19. Kalan, D. The end of a Beautiful Friendship: U. S. relations with the Visegrad countries under Barack Obama (2009—2013) / D. Kalan // Polish Quarterly of International Affairs. — 2012. — Vol. 21, N 4. — P. 83—100.
20. Kenety, B. Czech Ultimatum to US for Cheap F-16s (or Missile Project) Revealed in WikiLeaks Stratfor File / B. Kenety [Electronic resource] // Česká pozice. — 28.02.2012. — Mode of access: <https://ceskapozice.lidovky.cz/tema/czech-ultimatum-to-us-for-cheap-f-16s-or-missile-project-revealed-in-wikileaks-stratfor-file.A120227_164047_pozice_58373>. — Date of access: 22.10.2019.
21. National Security Strategy 2010 / President of the United States. — Washington: White House Office, 2010. — 52 p.
22. Report on the Foreign Policy of Czech Republic 2007 / Ministry of Foreign Affairs of the Czech Republic. — Prague, 2008. — 588 p.
23. Two Decades of Visegrad Cooperation — Selected V4 Bibliography. — Bratislava: International Visegrad Fund, 2011. — 288 p.
24. Visegrad Countries in an Enlarged Trans-Atlantic Community / M. Brusis [et al.]; Institute for Public Affairs; ed. M. Štastný. — Bratislava, 2002. — 222 p.
25. Visegrad Declaration 1991 // Visegrad Group [Electronic resource]. — Mode of access: <<https://www.visegradgroup.eu/documents/visegrad-declarations/visegrad-declaration-110412>>. — Date of access: 29.09.2019.
26. Visegrad Declaration 2004 [Electronic resource] // Visegrad Group. — Mode of access: <<https://www.visegradgroup.eu/documents/visegrad-declarations/visegrad-declaration-110412-1>>. — Date of access: 29.09.2019.
27. Visegrad Fund [Electronic resource]. — Mode of access: <<https://www.visegradfund.org>>. — Date of access: 10.09.2021.

Статья поступила в редакцию в сентябре 2021 г.